

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 января 2015 года

Ивантеевский городской суд Московской области в составе:

Председательствующего судьи: ГУРКИНА С.Н.,

при секретаре: Цымаркиной А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-28/15 по иску Финогеновой Н.И., к Макаровой О.Ю., действующей как законный представитель несовершеннолетнего М., Финогеновой Ж.А., действующей как законный представитель несовершеннолетнего Ф. о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением, прекращении права собственности, признании права собственности на 1/2 доли квартиры,

У С Т А Н О В И Л :

Финогенова Н.И. обратилась в суд с иском к ответчикам ссылаясь на то, что она 4 декабря 2008 года заключила договор пожизненного содержания с иждивением (далее по тексту – Договор) со своим сыном Ф. По условиям Договора истец бесплатно передала в собственность Ф. 1/2 доли квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, а он обязался пожизненно полностью содержать Финогенову Н.И., обеспечивая ее питанием, одеждой, уходом и необходимой помощью, сохранив за ней право бесплатного пожизненного пользования указанной долей квартиры. Другая 1/2 доли квартиры принадлежала Ф. на основании договора на передачу квартиры в собственность граждан от 21.12.2005. 23 мая 2014 года Ф. умер. Наследниками первой очереди по закону являются: его мать Финогенова Н.И. и несовершеннолетние дети М. и Ф., которые в установленном порядке обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Таким образом, к ответчикам перешла обязанность по исполнению Договора. Однако, в силу возраста, дети сами нуждаются в постороннем уходе и не могут исполнять условия Договора. Кроме этого, истец указала, что Ф. до своей смерти обязательства по исполнению Договора не исполнял, препятствовал проживанию истца в указанной квартире, так как проживал в квартире с посторонними женщинами. Финогенова Н.И. вынуждена была проживать в квартире дочери О., которая фактически содержала и в настоящее время продолжает содержать и заботиться об истце, покупать ей продукты питания и одежду, готовит еду, занимается уборкой, стирает. Истец указала, что после смерти Ф. его обязанность по исполнению Договора перешла в 1/3 доле к Финогеновой Н.И., являющейся одновременно и получателем ренты, то есть произошло совпадение должника и кредитора в одном лице, что в силу закона влечет прекращение обязательства. В связи с изложенным, просила расторгнуть Договор, так как Ф. были нарушены существенные условия договора, прекратить право собственности Ф. на 1/2 доли квартиры по вышеуказанному адресу и вернуть ее Финогеновой Н.И.

В судебное заседание истец Финогенова Н.И. не явилась, извещена, ранее в судебном заседании требования поддержала и просила их удовлетворить.

Представитель истца по доверенности Олисова Е.В. в судебном заседании требования Финогеновой Н.И. поддержала, пояснив, что она дочь истца. Финогенова Н.И. в 2005 году приватизировала квартиру по адресу: <адрес>, на себя и сына. В 2008 году по предложению Ф. заключила с ним Договор, по которому свою долю бесплатно передала сыну, который обязался полностью содержать мать, обеспечивая ее уходом и заботой, но фактически Финогенова Н.И. не могла проживать в своей квартире. Сначала она жила в квартире своего знакомого «дедушки». После его смерти некоторое время у подруги, затем в общежитии в Щелково, в съемной квартире на «Детской». После смерти Ф. всю заботу о матери взяла на себя она. За то время, что действовал Договор Ф. практически мать не содержал, нарушал условия договора, препятствовал проживанию матери в своей квартире, не заботился о ней. Его дети, внуки истца, после смерти фактически не могут исполнять условия договора в силу возраста, а их родители за все это время ни разу не помогли истцу. Просила иск удовлетворить.

Представитель истца по доверенности Сакунова Ю.А. в судебном заседании требования Финогеновой Н.И. поддержала, просила их удовлетворить, пояснив, что при жизни Ф. не исполнял условия Договора, что является существенным нарушением условий договора. После его смерти к Финогеновой Н.И., как к наследнику первой очереди, перешло обязательство по исполнению условий договора в 1/3 доли, то есть она стала и кредитором и должником в одном лице, что в силу ст. 413 ГК РФ прекращает возникшее обязательство. Таким образом, имеются основания для расторжения договора и возвращения 1/2 доли квартиры в собственность истца.

Ответчик Макарова О.Ю. и ее представитель по доверенности Горб Е.А. в судебном заседании иск не признали и пояснили, что сын Ф. М. зарегистрирован в <адрес>. Они знали, что квартира фактически принадлежит Ф., в том числе по Договору. Внук всегда общался с бабушкой, она относилась к нему хорошо. Пока сын несовершеннолетний, Макарова О.Ю., как законный представитель, не отказывается выполнять условия Договора. Так как в настоящее время свидетельство о праве на наследство не выдано, идет судебный спор, они не могут в полной мере исполнять условия договора. Кроме того, О. всячески пытается изолировать бабушку от внука, настраивает ее против него, не дает общаться, настраивает Финогенову Н.И. против внуков и родственников.

Ответчик Финогенова Ж.А. в судебное заседание не явилась, извещена. Ранее в судебном заседании иск не признала и просила его отклонить. Она пояснила, что ее сын Ф., 1997 года рождения, уже почти взрослый, всегда общался с отцом и бабушкой. У нее, как у законного представителя, если квартира останется в собственности сына, возникнет обязанность по содержанию Финогеновой Н.И., от которой она не отказывается. А после совершеннолетия Ф., он сам будет решать эти вопросы.

Третье лицо Ф., супруга умершего Ф., будучи надлежащим образом извещенной о месте и времени судебного разбирательства, в судебное заседание не явилась, просила рассмотреть дело в ее отсутствие, возражений не представила.

Третье лицо Управление Росреестра по Московской области, будучи надлежащим образом извещенным о месте и времени судебного разбирательства, в судебное заседание не явилось, возражений не представило.

Суд, руководствуясь ст. 167 ГПК РФ, с учетом мнения сторон, рассмотрел дело в отсутствие не явившихся лиц.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 4 декабря 2008 года между Финогеновой Н.И. (получатель ренты) и Ф. (плательщик ренты) заключен договор пожизненного содержания с иждивением, в соответствии с которым Ф. в собственность передана 1/2 доли квартиры, находящейся по адресу: <адрес>

23 мая 2015 года Ф. умер (л.д. 10).

Наследниками имущества после его смерти согласно справки нотариуса нотариального округа г. Ивантеевки Самородовой В.В. являются: мать - Финогенова Н.И., несовершеннолетние дети – Ф. и М. Жена Ф. отказалась от наследства в пользу сына умершего Ф. Свидетельство о праве на наследство наследникам не выдавалось. За умершим имеется задолженность по алиментам на содержание сына М. в размере 262361 рублей 82 коп. (л.д. 25-26).

В соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается указанным Кодексом или другими законами.

К имущественным правам и обязанностям относятся, в том числе, права и обязанности, возникающие из договоров.

Таким образом, в состав наследства, открывшегося после смерти Ф., вошли имущественные права и обязанности, возникшие из договора пожизненного содержания с иждивением от 4 декабря 2008 года.

В силу пункта 1 статьи 605 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство пожизненного содержания с иждивением прекращается смертью получателя ренты.

При этом глава 33 названного Кодекса о ренте и пожизненном содержании с иждивением, нормы, предусматривающей такое основание прекращения обязательства пожизненного содержания с иждивением как смерть плательщика ренты, не содержит.

Согласно общим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств, обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника (пункт 1 статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из указанных положений следует, что обязанность плательщика ренты носит имущественный характер, она не является неразрывно связанной с личностью плательщика ренты, не требует его личного участия, а потому обязательство, возникшее из договора пожизненного содержания с иждивением, смертью должника на основании пункта 1 статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации не прекращается, а входит в состав наследства плательщика ренты вместе с правом собственности на недвижимое имущество, переданное ему по договору ренты, включая обязанность по выплате

получателю ренты определенной денежной суммы либо предоставлению средств на его содержание в иной форме (пункт 1 статьи 583, статья 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 ст. 64 Семейного Кодекса РФ защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Поскольку М., в лице законного представителя Макаровой О.Ю., и Ф., в лице законного представителя Финогеновой Ж.А., приняли наследство после смерти плательщика ренты – Ф., то к ним перешли права и обязанности по договору пожизненного содержания с иждивением от 4 декабря 2008 года, заключенному между Финогеновой Н.И. и Ф.

Как следует из материалов дела, обращаясь в суд с требованием о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением, Финогенова Н.И. в качестве основания иска указала на существенное нарушение Договора Ф., ссылаясь при этом на положения части 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч.2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В доказательство своих доводов Финогенова Н.И. указала, что Ф. обязательства по исполнению Договора не исполнял, препятствовал её проживанию в квартире, так как проживал там с посторонними женщинами, не оказывал ей финансовой помощи, не обеспечивал её питанием, одеждой, уходом и необходимой помощью, что предусмотрено пунктом 5 Договора.

Так, представитель истца О. пояснила, что Финогенова Н.И. фактически проживала в ее квартире и забота по уходу и содержанию матери полностью легли на её плечи. Она оказывала и оказывает постоянную помощь истцу, покупает и приносит продукты питания, одежду, помогает готовить пищу, занимается уборкой. Она также пояснила, что после заключения договора Финогенова Н.И. была лишена возможности проживания в своей квартире, что предусмотрено условиями Договора.

Свидетель Ш., допрошенная по ходатайству стороны истца, в судебном заседании пояснила, что Финогенова Н.И. длительное время проживала с мужчиной по имени Виктор. Когда он умер, она встретила ее на улице и спросила, почему она плачет. Финогенова Н.И. ответила, что ей негде жить. Она пригласила ее к себе. Финогенова Н.И. жила у нее примерно 5 месяцев. К ней приходили сын Юра, дочь Лена и внучка. Юра приезжал на день рождения, привез торт, букет цветов. Денег она с нее не просила. Кто истцу покупал лекарства и вещи она не знает. От нее Финогенова Н.И. переехала в Щелково, там работал ее сын Ф. Юра.

Свидетель Г. в судебном заседании пояснила, что Договор заключался с ее согласия, так как в тот период она была женой Ф. Инициатива заключения договора исходила от Нины Ивановны, которая сказала, что квартира отца осталась Лене, сестре, а эту квартиру она отдает Юре. В 2008 году Финогенова Н.И. постоянно проживала с мужчиной. Когда он умер, они перевезли ее к себе. Финогенова Н.И. хотела жить отдельно. Сначала она жила с подругой, затем примерно полгода в Щелково, после этого они ей снимали квартиру на «Детской». Все это время квартиру и коммунальные услуги оплачивал Ф., он же покупал маме еду, вещи, перечислял деньги. Она собирала чеки, квитанции. После смерти Ф. все документы передала Маргарите, внучке Финогеновой Н.И.

Свидетель Ван дер Х. в судебном заседании пояснила, что она внучка Финогеновой Н.И. и дочь О. Постоянно проживает в Бельгии, но часто приезжает в Россию, навещает родственников. Её дядя Ф. оказывал финансовую, практическую и моральную помощь бабушке после заключения договора пожизненного содержания с иждивением. Ф. регулярно сообщал ей по телефону о состоянии здоровья бабушки, согласовывал некоторые действия по уходу за ней. Ими было принято совместное решение о том, чтобы снять Финогеновой Н.И. комфортабельное жилье, так как проживать совместно с Ф. и его женой, бабушка не хотела. Квартиру оплачивали совместно, она переводила деньги на имя жены дяди Г. Сейчас у бабушки плохо с памятью, она с трудом понимает, что идет судебный процесс. О Ф. бабушка всегда говорила только хорошие слова, любила его. После смерти дяди бабушка находилась в сильном психологическом стрессе, поэтому было принято решение с родителями детей умершего Макаровой О.Ю. и Финогеновой Ж.А. об обращении в социальную службу, чтобы за Финогеновой Н.И. ухаживал соцработник, посещал ее на дому. Она также пояснила, что по ее мнению на Финогенову Н.И. оказывают давление, пользуясь её преклонным возрастом и не очень хорошим состоянием здоровья.

Свидетель С. в судебном заседании пояснила, что она социальный работник. В июне 2014 года в их службу обратилась Маргарита с целью заключения договора о помощи на дому ее бабушке Финогеновой Н.И. Она дважды в день на дому посещала Финогенову Н.И., которая жила одна. Иногда в квартире она встречала ее дочь Лену. С Маргаритой общалась по телефону, так как она живет в Бельгии.

Статья 599 ГК РФ предусматривает, что расторжение договора пожизненной ренты по требованию получателя ренты возможно в случае существенного нарушения договора пожизненной ренты плательщиком ренты. В этом случае получатель ренты вправе требовать от плательщика ренты выкупа ренты на условиях, предусмотренных статьей 594 настоящего Кодекса, либо расторжения договора и возмещения убытков.

В силу части 2 статьи 605 ГК РФ при существенном нарушении плательщиком ренты своих обязательств получатель ренты вправе потребовать возврата недвижимого имущества, переданного в обеспечение пожизненного содержания, либо выплаты ему выкупной цены на условиях, установленных статьей 594 настоящего Кодекса. При этом плательщик ренты не вправе требовать компенсацию расходов, понесенных в связи с содержанием получателя ренты.

Таким образом, в силу действующего законодательства на получателя ренты лежит обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о существенном нарушении договора пожизненной ренты плательщиком ренты.

В связи с изложенным, суд считает, что истец Финогонова Н.И. и ее представители не доказали, что со стороны умершего плательщика ренты Ф. при его жизни имелись существенные нарушения условий Договора.

Суд учитывает, что при жизни Ф. истец на протяжении 6 лет не обращалась с требованиями о расторжении Договора, о неисполнении договора не сообщила своим родственникам и знакомым. В обоснование заявленного иска представлены лишь объяснения самой Финогоновой Н.И., 1935 года рождения, которая в судебном заседании смогла пояснить, что «квартиру заработала она, приватизировала в равных долях с сыном, заключила договор ренты, но сын не ухаживал»; и свидетельские показания Ш., 1931 года рождения, которая пояснила, что около 5 месяцев Финогонова Н.И. жила у нее, но точный период времени она не помнит.

Каких-либо иных объективных доказательств, подтверждающих, что умерший плательщик ренты существенно нарушал условия договора суду не представлено.

Так, договор о взаимной ответственности от 17 мая 2010 года, на который сторона истца ссылается как на место проживания Финогоновой Н.И., заключен между ЗАО «Щелковская шелкоткацкая фабрика» и Ф. о предоставлении по 30 сентября 2010 года комнаты № 13 общежития в городе Щелково. Объективных сведений о проживании там истца суду не представлено.

Суд также учитывает, что договор на оказание услуг на дому заключен между Финогоновой Н.И. и ГБУСОМО «Ивантеевский ЦСО» 2 июня 2014 года, то есть после смерти Ф. Вызовы врача скорой помощи, поступившие с адреса: <адрес>, имели место 1 и 3 ноября 2014 года, то есть тоже после смерти плательщика ренты.

Довод стороны истца о том, что после смерти Ф. к Финогоновой Н.И. как к наследнику первой очереди, перешло обязательство по исполнению условий Договора в 1/3 доли, то есть она стала и кредитором и должником в одном лице, что в силу ст. 413 ГК РФ прекращает возникшее обязательство, суд находит не состоятельным, поскольку прекращение обязательства не влечет за собой в силу ч. 2 ст. 450 ГК РФ безусловное расторжение договора.

Учитывая то, что Финогонова Н.И. является наследником первой очереди к имуществу умершего Ф., она может претендовать на причитающуюся ей долю в наследстве, в том числе и долгов, умершего Ф.

Таким образом, учитывая, что каких-либо других доказательств неисполнения Ф. заключенного договора истцом не представлено, суд, исследовав в совокупности представленные доказательства, считает, что исковые требования Финогоновой Н.И. о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением и возврате имущества удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 198 ГПК РФ суд,

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении иска Финогоновой Н.И. к Макаровой О.Ю., действующей как законный представитель несовершеннолетнего М., Финогоновой Ж.А., действующей как законный представитель несовершеннолетнего Ф. о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением, прекращении права собственности, признании права собственности на 1/2 доли квартиры отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский областной суд через Ивантеевский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

СУДЬЯ: ГУРКИН С.Н.